

11. Заключение

В одном из предыдущих докладов ИДЕМ НИУ ВШЭ в результате анализа демографической ситуации в России середины 2000-х годов был сделан вывод, что «заканчивается второй этап демографического кризиса, начавшийся в 1992 г., и страна вступает в его третий, самый опасный этап»¹. В докладе отмечалась малая вероятность преодоления естественной убыли населения страны и утверждалось, что «“русский крест” не только не исчезнет в обозримом будущем, но его раствор, максимально сузившись к 2012 г., снова начнет расширяться, к середине 2020-х годов достигнет уровня начала века, а затем и превзойдет его и надолго сохранится на весьма высоком уровне»². Особое внимание обращалось на неизбежность трансформации возрастного состава населения в крайне невыгодном для общества направлении со всеми вытекающими последствиями.

Дальнейшее развитие событий, казалось бы, опровергло этот мрачный диагноз и пессимистический прогноз-предостережение. Рост числа рождений и сокращение числа смертей во второй половине 2000-х годов вели к неуклонному снижению естественной убыли населения (что, впрочем, и предсказывалось), которая к концу 2012 г. практически сошла на нет, заметно выросла ожидаемая продолжительность жизни россиян. В обществе распространились представления о наметившемся повороте демографических тенденций в благоприятную сторону, что нередко связывается с успешностью проводимой государством демографической политики. Эти представления поддерживались уверенными заявлениями высокопоставленных чиновников. Например, министр труда и социальной защиты М.А. Топилин сообщил, что «мы практически ушли от такого показателя, как естественная убыль»³.

Действительно ли, в конце концов, удалось переломить неблагоприятные демографические тенденции и вывести Россию на

---

¹ Население России 2006. С. 289.

² Там же. С. 293.

³ Выступление М.А. Топилина на заседании Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 26 февраля 2013 г. (<http://news.kremlin.ru/news/17586>).

благоприятную траекторию демографического развития? Авторам настоящего доклада представляется, что, хотя некоторые позитивные тенденции последних лет отрицать нельзя, они требуют более взвешенной оценки.

Как показано в докладе, численность населения России между двумя переписями (2002 и 2010 гг.) сократилась, но начиная с 2009 г. стала увеличиваться. Хотя пока позитивная динамика численности населения все еще обеспечивается за счет миграции, сокращение естественной убыли, несомненно, внесло свой вклад в достижение положительного демографического баланса.

Стабилизация и даже, возможно, некоторый рост населения России в известном смысле опровергает предсказание, содержавшееся в вероятностном аналитическом демографическом прогнозе до 2050 г., выполненном ИДЕМ НИУ ВШЭ в 2007 г. и опубликованном в 2008 г.⁴ Согласно этому прогнозу, медианная численность населения России в 2012 г. должна была составить 140,5 млн человек, и это был лишь этап на пути ее дальнейшего сокращения до 138,1 млн человек в 2025 г.⁵ Фактическая же численность населения России на начало 2012 г. составила 143,1 млн, т.е. была больше, чем предсказывал вариант прогноза, казавшийся нам наиболее вероятным. Разница (2,6 млн) достаточно велика, и важно понять, за счет чего она возникла.

Безусловно, ключевую роль в том, что население России после 2008 г. не сокращается, сыграло уменьшение естественной убыли населения. Она достигла пика в 2000 г. (–958,5 тыс. человек), а к 2012 г. практически сошла на нет (рис. 11.1).

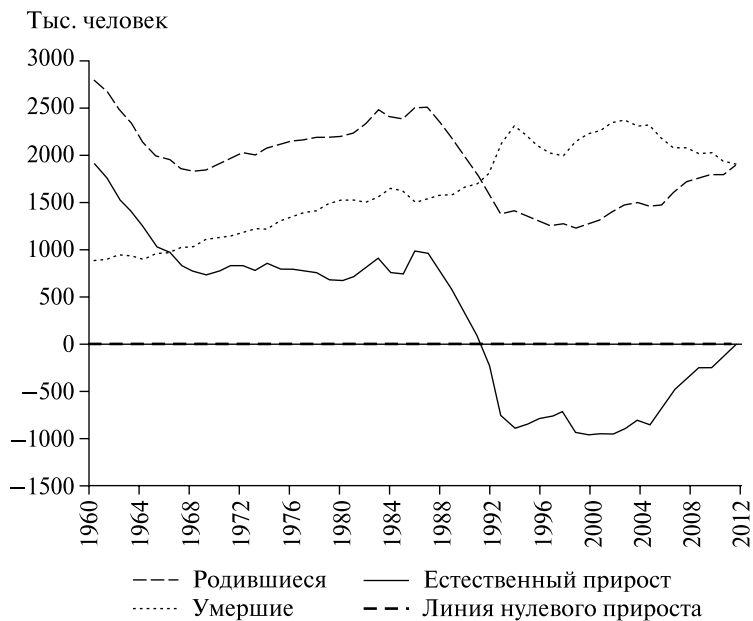
Как отмечал В. Путин, «за 7 лет естественная убыль населения сократилась в 264 раза (точнее — в 267 раз. — *Ред.*): с 687 тысяч человек в 2006 году до 2,6 тысячи человек в 2012 году»⁶; если же считать с 2000 г. — в 373 раза, или на 956 тыс. человек.

---

⁴ Население России 2006. С. 265 и след.

⁵ Там же. С. 272–273. Значения в таблице приведены только для 2025 г., но на графике на с. 272 отражен непрерывный ряд значений для каждого года.

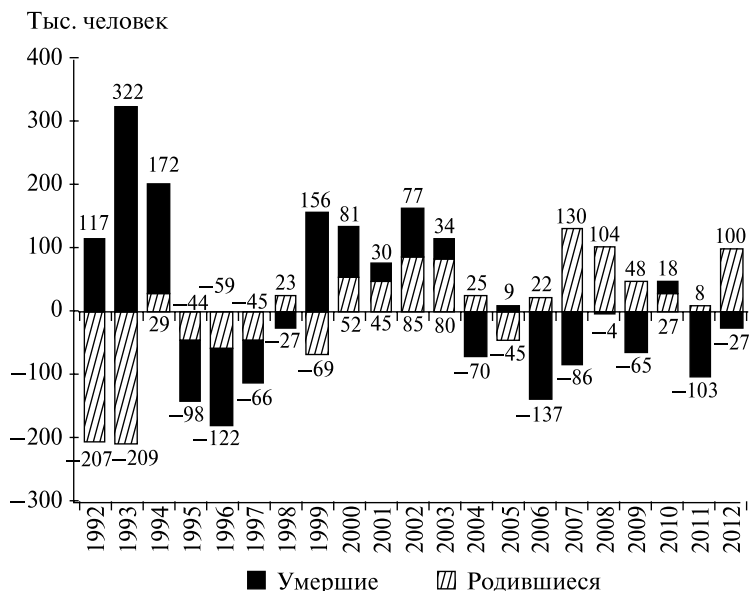
⁶ Выступление В.В. Путина на заседании Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 26 февраля 2013 г. (<http://news.kremlin.ru/news/17586>).

Рис. 11.1. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения России

Источник для 11.1–11.4, 11.6, 11.7: Росстат.

Сокращение естественной убыли населения стало результатом увеличения ежегодного числа рождений и уменьшения ежегодного числа смертей. С 2000 по 2012 г. первое увеличилось на 629,5 тыс., второе сократилось на 326,6 тыс. Если же сравнивать 2012 г. с годами минимального числа рождений (1999) и максимального числа смертей (2003), то изменения составили соответственно 681,6 и –467,1 тыс. Таким образом, наиболее весомый вклад в сокращение естественной убыли населения России внес рост числа рождений, хотя в разные годы вклад изменений каждого из этих двух компонентов в сокращение естественной убыли населения был разным (рис. 11.2).

Рис. 11.2. Ежегодные приросты числа родившихся и умерших 1992–2012 гг.

Источник: Росстат.

В 1990-е годы прирост числа родившихся наблюдался только дважды и был небольшим, тогда как с 2000 г. он шел непрерывно (исключением стал лишь 2005 г.) и в некоторые годы был довольно значительным. Практически непрерывное увеличение числа родившихся в 2000–2012 гг., по мнению высокопоставленных российских чиновников, «позволяет нам надеяться на то, что такой тренд задан, и это связано с мерами поддержки»⁷.

К сожалению, анализ не позволяет полностью согласиться с этим выводом. Достаточно взглянуть на рис. 11.3, чтобы понять, что тренд 2000-х годов задан прежде всего движением «демографической волны» и просто повторяет тренд 1968–1987 гг., когда

⁷ Выступление М.А. Топилина на заседании Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 26 февраля 2013 г.

рождались родители детей начала XXI в. Именно поэтому рост числа рождений начался не в 2007 г., после введения материнского капитала, а в 2000 г., когда никаких специальных мер поддержки семьи не было, и по этой же причине следует ожидать, что в скором времени, вследствие изменения направления демографической волны, увеличение числа рождений неизбежно сменится его снижением.

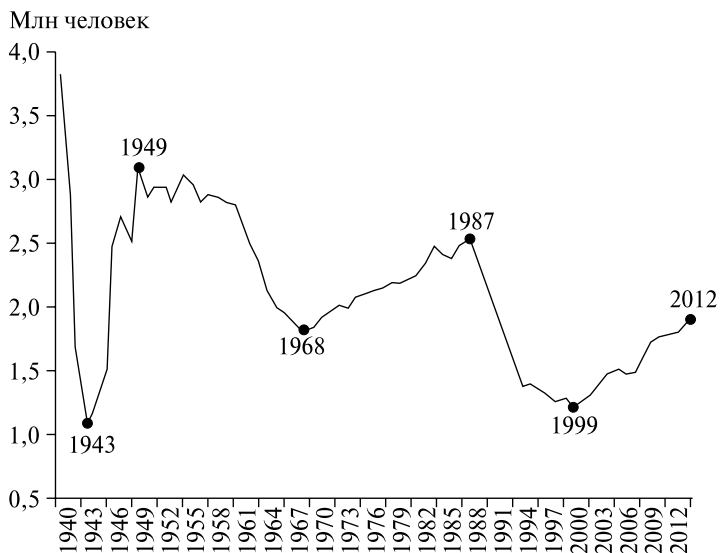

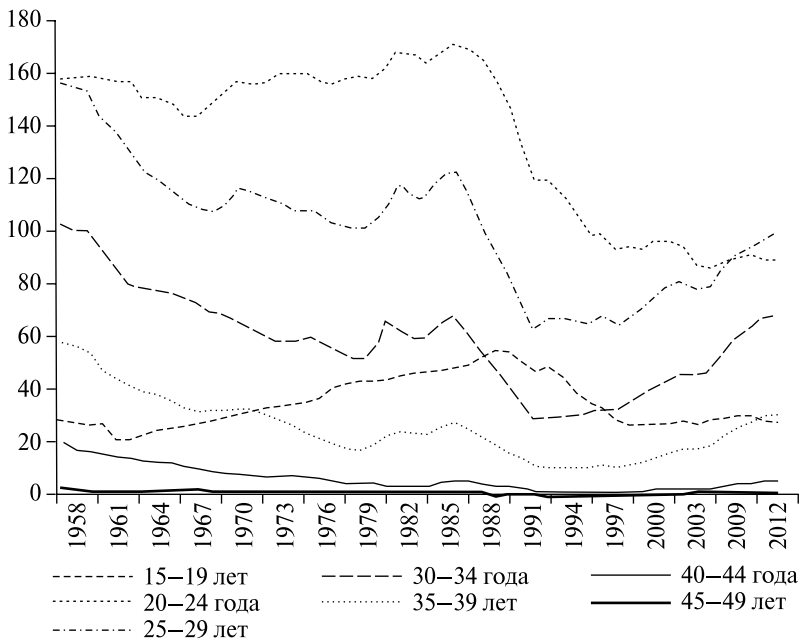
Рис. 11.3. Число родившихся в России, 1940–2012 гг.

Еще меньше оснований отождествлять рост *абсолютного* числа рождений с ростом измеряемой *относительными* показателями рождаемости, опираясь при этом на динамику коэффициента суммарной рождаемости. Этот коэффициент — просто сумма возрастных коэффициентов, которые на протяжении двух последних десятилетий в процессе описанной в разделе 7 перестройки возрастной кривой рождаемости изменяются в разных направлениях (рис. 11.4).

Главное событие 1990-х годов в области рождаемости — ее резкое падение в возрастах до 25 лет, которые в 1990 г. обеспечивали 56% суммарной рождаемости. За 1990–2011 гг. в возрасте 15–19 лет

она сократилась вдвое, в возрасте 20—24 года — на 40%. Падение было особенно быстрым в 1990-е годы, к началу 2000-х годов оно замедлилось, появились даже некоторые признаки стабилизации, но уже на совершенно ином, более низком уровне. Никаких признаков роста ни до, ни после 2007 г. в этих возрастах нет.

На 1000 населения

Рис. 11.4. Возрастные коэффициенты рождаемости, 1958–2012 г., Россия

Некоторый подъем коэффициента суммарной рождаемости после 1999 г., когда он опустился до крайне низкого уровня, был обеспечен ростом возрастных коэффициентов в возрастах 25—39 лет, который начался задолго до введения в 2007 г. мер поддержки, прежде всего материнского капитала, — просто вследствие реализации рождений, перенесенных с возрастов до 25 лет на более поздний срок. Рост коэффициентов рождаемости в старших возрастах — мировая тенденция, скорее всего, она сохранится и

в России, а вместе с тем будет немного увеличиваться и КСР. Но это — следствие не увеличения числа рождений в расчете на одну женщину, а лишь изменения расписания рождений на протяжении индивидуального демографического цикла. Поэтому ожидать, что рост КСР, который в данном случае неправомерно отождествляется с ростом рождаемости, сможет противостоять сокращению числа женщин плодородных возрастов, нет оснований.

Как отмечалось в нашем предыдущем докладе с учетом имевшейся к тому времени статистики, «динамика числа родившихся в России свидетельствует об исчерпании энергии роста»⁸. Однако в 2012 г. был зафиксирован опровергший это утверждение всплеск числа родившихся (рис. 11.2). Причины этого всплеска пока не ясны, хотя и его, как и тенденции предыдущих лет, едва ли можно связывать с мерами демографической политики. Об этом говорит, в частности, сравнение тенденций рождаемости в России и на Украине за последние 5 лет (рис. 11.5).

Удивляет и общая, и особенно помесечная синхронность изменения чисел родившихся в двух странах после 2007 г., плохо согласующаяся с объяснениями российской динамики мерами демографической политики, введенными в 2007 г. в России. Возможная гипотеза заключается в том, что сходная динамика показателя в двух странах — это отдаленное последствие каких-то общих трендов в формировании родительских поколений, существовавших тогда, когда Россия и Украина были частями одной страны.

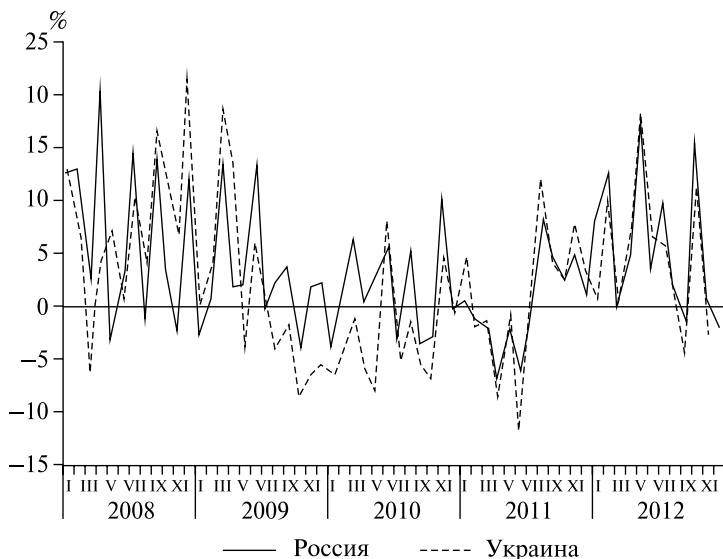
В целом все сказанное заставляет думать, что формирование тенденций рождаемости имеет весьма глубокие основания, серьезно повлиять на которые с помощью мер текущей демографической политики не так просто. Ситуация с рождаемостью, сложившаяся в России к настоящему времени, несмотря на принятые меры, не дает оснований для большого оптимизма, избежать сокращения числа рождений в предстоящие годы едва ли удастся.

Снижение абсолютного числа смертей (см. рис. 8.1 на с. 385) — второй компонент сокращения естественной убыли населения России после 2000 г. Как было показано в разделе 8, примерно с середины 2000-х годов смертность в России снижается повсеместно и во всех возрастных группах, и это, конечно, внесло значи-

---

⁸ Население России 2009. С. 324.

тельный вклад в снижение числа умерших. Однако немалую роль играли и волнообразные изменения численности разных возрастных групп (рис. 11.6).

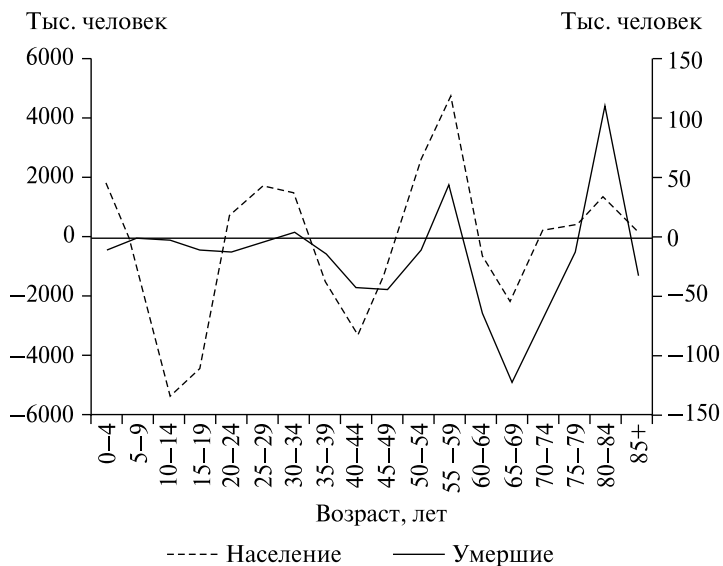

Рис. 11.5. Помесячные приросты числа родившихся в 2008–2012 гг., Россия и Украина, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источники: Росстат, Укрстат.

Кривая изменения числа умерших, особенно в старших возрастах, повторяет кривую изменений численности соответствующих возрастных групп. В старших возрастах падение числа смертей в процентном отношении было большим, чем падение численности населения, что может объясняться только снижением смертности в этих возрастах. Но все же заметное сокращение числа людей в возрасте от 60 до 70 лет, несомненно, также внесло значительный вклад в снижение абсолютного числа смертей в этой возрастной группе, которое составило 62% от общего сокращения числа смертей между 2000 и 2011 гг.

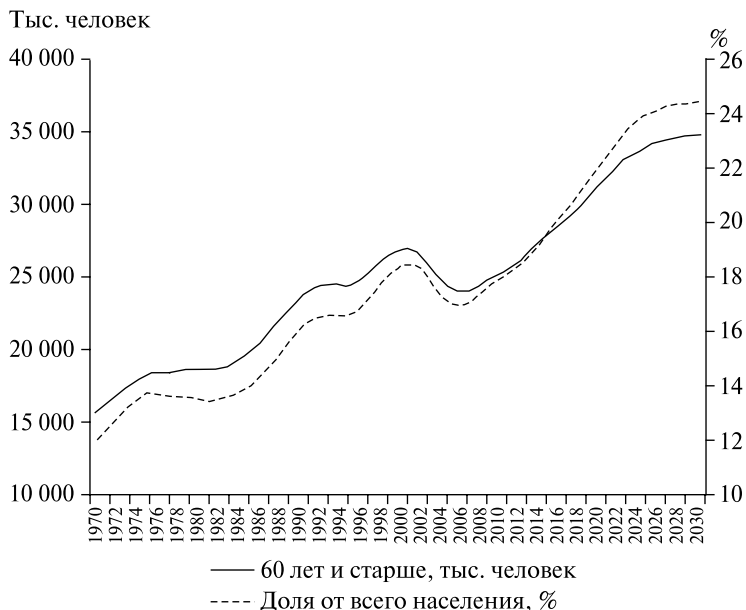

Рис. 11.6. Изменения численности населения (левая ось) и числа умерших (правая ось) по возрастным группам за период 2000–2011 гг.

Сокращение числа и доли пожилых людей в эпоху старения населения — нетипичное явление. В России 2000-х годов оно объясняется тем, что начиная с 2001 г. через 60-летний рубеж стали переходить малочисленные поколения, родившиеся в 1941-м и последующих годах, что привело к кратковременной приостановке процесса старения. Однако вслед за ними идут самые многочисленные в послевоенный период поколения россиян, рождавшиеся с 1946 г. по начало 1960-х годов, число людей в возрасте 60 лет и старше будет стремительно увеличиваться и достигнет небывалых для России значений (рис. 11.7).

Даже в России с ее очень высокой смертностью в средних возрастах основная масса смертей (порядка 70%) приходится на пожилых людей, перешагнувших порог 60-летия. При самых оптимистических ожиданиях в отношении снижения смертности, огромное увеличение числа людей в тех возрастах, когда смерть

становится неминуемой, неизбежно приведет к росту абсолютно-го числа смертей, и это станет второй неустранимой причиной нарастания естественной убыли населения.

Рис. 11.7. Численность (левая ось) и доля (правая ось) во всем населении России лиц в возрасте 60 лет и старше, 1970–2030 гг.

Таким образом, если Россия и ушла от естественной убыли населения, то ненадолго. Естественная убыль неизбежно вернется и через некоторое время может оказаться весьма значительной. А это, в свою очередь, поставит в полный рост проблему пополнения населения России за счет миграционного ресурса.

Вопрос о том, использовать или не использовать этот ресурс, и если использовать, то в какой мере, относится, скорее, к области политики. Самое большее, что могут сделать демографы, — это предостеречь от эйфории по поводу улучшения ситуации с естественным воспроизводством населения и предупредить, что весь

комплекс проблем, связанных с международной миграцией, который уже сейчас стал заметным пунктом российской внутривнутриполитической повестки дня, никуда из нее не уйдет, а скорее всего, будет занимать в ней все большее место.

На практике миграционная политика государства складывается под влиянием скорее экономических и политических, нежели демографических соображений, глубинные демографические основания принимаемых в этой области решений, как правило, осознаются недостаточно. Рынок труда подает свои сигналы, которые слышат даже те, кто не имеет никакого представления о демографической ситуации. Но когда сокращается население страны, это уже прямой демографический сигнал, который требует реакции общества и его политической элиты. Сейчас Россия переживает момент, когда сигнал демографической тревоги ослаб, и укрепляются представления о том, что проблемы стабилизации и даже роста населения страны можно решить, не расширяя использования миграционного ресурса. Одновременно нарастают антимиграционные настроения в российском обществе.

Нам представляется, что подобные представления и настроения недалековидны. Российский демографический ландшафт может быстро измениться, не хотелось бы, чтобы эти изменения застали страну врасплох.